

УДК 811.511.1+091

О. А. Сергеев

**УПОМИНАНИЯ О «ЧЕРЕМИССКОМ ЯЗЫКЕ»
В КОНЦЕ XVII В. В ПЕРЕПИСКЕ**

Г. В. ЛЕЙБНИЦА*

Г. В. Лейбниц проявлял большой интерес к России и ее языкам. В течение многих лет он вел обширную переписку с научным обществом, во многих письмах акцентируя внимание на «черемисском языке» и желая получить от общественных деятелей и ученых как можно больше информации об этом языке. Его рассуждениям, полемическим вопросам, языковым проблемам, затронутым в письмах, и ответам, соображениям ведущих ученых мира и политических деятелей кон. XVII столетия посвящается статья.

Ключевые слова: востоковед, дипломат, лингвистический материал, марийский язык, молитва, переписка, философ, языковед.

Выдающегося философа, общественного деятеля, языковеда Г. В. Лейбница интересовала идея родства языков. Наилучшим способом поиска древнего происхождения языков он считал «collatiolinguarum», или сравнение языков, что неоднократно подчеркивал в своих работах, в частности в «Desiderata circa linguas populorum...» [12. С. 186; 2. С. 328, см. также: 9. С. 344; 20. S. 69–71].

Г. В. Лейбница интересовала Россия, ее языки, и он подготовил обширный план ее научного изучения, названный «программой содействия русского царя цивилизации, наукам и просвещению» [8. С. 12]. Лейбниц был знаком с Петром I. Первая их встреча произошла в 1697 г. в Ганновере, причем ученый лично сопровождал русского царя в своем родном городе. В. И. Герье констатирует: «Лейбниц с самого начала принял близко к сердцу дело преобразования России и готов был служить ему» [1. С. 14]. Лейбниц добивался встреч с Петром, и они состоялись в 1710-м, 1711-м, 1712-м и 1716-м годах. В 1712 г. Лейбниц был принят на русскую службу [5. С. 137]. От Петра I он получил титул тайного советника юстиции. С именем немецкого философа связано открытие Петербургской Академии наук [6. С. 59–60, см. также: 14. S. 216; 13. S. 39–40; 17. P. 41].

* Статья представлена на Международной научной конференции «Uralo-indogermanica», посвященной лингвисту Р.-П. Риттеру (1938–2011). (16–17 октября 2014 г., Нарвский колледж, филиал Тартуского ун-та.)

Эпистолярное наследство Лейбница огромно. Большая часть его писем была издана В. И. Герье отдельной книгой еще в кон. XIX в. [4].

Содержание 87 из них анализируется в статье немецкой исследовательницы Катри Вессел*. Из них около 60 написаны Г.В. Лейбницем, а 27 – его адресатами. Первое письмо Лейбница от 6 декабря 1691 г. было отправлено ориенталисту из Франкфурта-на-Майне Х. Лудольфу. Последнее по времени – в сентябре 1699 г. – К. И. Николаи фон Грейфенкранцу.

В течение многих лет Г. В. Лейбниц вел обширную переписку с научным обществом, со многими учеными он был знаком лично или заочно.

Нас будут особенно интересовать 12 писем, в которых Г. В. Лейбниц акцентирует внимание на «черемисском языке»**. Эти ценнейшие письма он посылал аббату Густаву Даниэлю Шмидту (22 июля 1693), итальянскому общественному деятелю Карло Маурицио Воте (декабрь 1693), польскому математику Адаму Адаманусу Коханскому (21 марта 1692 и 26 июля 1695), немцу Кристофу Иоахиму Николаи фон Грейфенкранцу (январь 1697 и сентябрь 1699), библиотекарю, советнику Вольфенбюттеля Гертелю Лоренцу (23 июля 1697 и 24 сентября 1697), итальянскому либреттисту, графу Франческо Палмиери (4 августа 1697), Иоганну Андреасу Шмидту (15 октября 1697), шведскому языковеду, дипломату Иоганну Габриэлю Спарвенфельду (ноябрь 1697 и 6 января 1699).

Во многих из этих писем Г. В. Лейбниц просит от общественных деятелей и ученых получить для него больше информации о «черемисском языке».

Рассуждения, острые полемические вопросы, языковые проблемы, затронутые в эпистолярных текстах Г. В. Лейбница, не остались незамеченными. Он получал ответы, соображения от ведущих ученых мира, политических деятелей кон. XVII в. Вел переписку и с Петром I. Идея Лейбница о родстве языков даже в какой-то степени повлияла на русского царя. Он стал увлекаться языками Московии. Так, по словам самого Петра I, «в его государстве 27 языков до такой степени различных, что ни один из них не понятен жителям даже соседних областей». Об этом извещает Г. В. Лейбница неизвестный автор из маленького немецкого городка Мелле (Земля Нижняя Саксония, близ г. Оснабрюк. – О. С.) в письме от 27 ноября 1697 г. [1. С. 23–24].

Отметим, что еще в 1692 г. Г. В. Лейбниц просил саксонского резидента Иова (Хиоба) Лудольфа (1624–1704), прославившегося своими трудами по истории и филологии, обратиться к «ученому польскому иезуиту Коханскому с просьбой доставить ему какие-нибудь сведения о языках “внутренней Скифии” и прежде всего “Отче наш” на неведомых языках, и что Коханский писал об этом к польскому резиденту в Москве» [1. С. 4].

В письмах, отправленных Г. В. Лейбницу в Ганновер, неоднократно речь идет о «черемисском языке». В мае 1695 г. профессор А. А. Коханский упоминает «о необходимости более точного исследования черемисского языка, находящегося под господством Москвы» [20. S. 82]. Как видно, польский математик

* При написании настоящей работы использованы материалы К. Вессел [см.: 20. S. 67–102].

** Имеются в виду письма, анализированные в работе К. Вессел.

получил информацию о «черемисском языке». В другом письме Лейбниц просит Лудольфа «постараться доставить ему через Головина* перевод “Отче наш” на наречия сибирских татар» [1. С. 28]. Так Г. В. Лейбниц впервые в мировой лингвистике ставит вопрос о переводах молитвы на разные языки Московии. Лудольф в ответ прислал ему перевод «Отче наш» на тунгусский и монгольский языки; вероятно (как замечает В. И. Герье), переданные ему Витсенем [1. С. 28]. Не исключено, что священные тексты могли быть переданы Лудольфу его племянником, автором первой в мире грамматики русского языка, Генрихом Вильгельмом Лудольфом (1655–1712), который посетил Россию в 1692–1694 гг. Как указывает источник, знание русского языка не помешало ему разговаривать с «туземцами» [23].

В письме Петра Лефорта (1697 г.) (он же Ф. Я. Лефорт ?) к Г. В. Лейбницу снова упоминается фамилия Головина. Из текста узнаем, что он «обещал сообщить ему (Лефорту. – О. С.) письменно некоторые подробности о народах, пограничных с Китаем. Все эти народы говорят собственно на одном языке – татарском... Вдоль по Волге живут множество разных народов, например, чуваша; названия других народов Лефорт забыл...» [1. С. 20]. П. Лефорт (1655–1699) соприкоснулся с этими народами три года тому назад**, когда отправлялся в Азовский поход... [1. С. 21]. Отметим, что он неплохо знал русский язык, был лучшим другом Петра I. Участвовал в Крымском и Азовском походах [22].

В письме Г. Д. Шмидта (?–1720) (от 6 октября 1696 г.) к Лейбницу упоминается имя великого шведского ученого Олофа Рудбека [20. S. 85–86], с которым непосредственно связано появление в свет первых напечатанных марийских слов [7. С. 96–99].

Известный шведский славист и востоковед И. Г. Спарвенфельд 11 января 1698 г. сообщает Г. В. Лейбницу, что «Рудбек также поддерживает точку зрения Лейбница о переселении финнов и венгров и что язык пермяков и сибирских народов четко отличается от русского. Он дополняет, что *черемисы*, черкесы, башкиры имели свои языки, но они также владеют русским языком, когда говорит о *черемисах*, подчеркивает, что они, как и мордвины, не имеют своей письменности...» [20. S. 92].

Лейбниц и Бензелиус

Г. В. Лейбниц переписывался также с известным шведским ориенталистом, специалистом по истории литературы, истории Швеции, профессором теологии Эриком Бензелиусом (1675–1743), который в августе 1697 г. лично встретился в Ганновере с Лейбницем [см.: 15. S. 114; 13. S. 41]. К этому времени Лейбниц завершал свое исследование «*Dissertatio de origine Germanorum*», в котором подчеркивал, что в Скандинавии до германцев жили финноязычные народы. С этим тезисом он ознакомил Э. Бензелиуса.

Г. В. Лейбниц и Э. Бензелиус начали работать вместе. Узнав, что финский швед Г. Бреннер был в России, встретился там с «*тартарами*, у которых язык

* Головин – Ф. А. Головин (1650–1706) – русский дипломат и государственный деятель, сподвижник Петра I.

** Данное выражение относится к письму П. Лефорта. Это его ответ на письмо Г. В. Лейбница, оно датировано 1697 годом [см. 1. С. 21].

ближе к финнам (выделено нами. – О. С.)», Г.В. Лейбниц попросил Э. Бензелиуса помочь связать его с Г. Бреннером, Бензелиус был в дружеских отношениях с двоюродным братом Г. Бреннера Элиасом Бреннером (1647–1717), родом из семьи священника. Он увлекался археологией, фольклором, графикой, нумизматикой. Известен также как художник-миниатюрист. Благодаря Элиасу Бреннеру 14 марийских слов, впервые зафиксированные Г. Бреннером, дошли до наших дней.

Итак, учитывая просьбу Г. В. Лейбница, Э. Бензелиус связался с Э. Бреннером. Узнав от него подробности, Э. Бензелиус написал Г. Бреннеру [16. S. 248]. Будучи в служебной командировке, Г. Бреннер отправил брату три письма, в которых были отдельные ценные сведения о народах Поволжья, что во многом помогло Г. В. Лейбницу в раскрытии тайн этих языков. Первое письмо (от 14 сентября 1697 г.) Э. Бреннер дал Бензелиусу, а второе (от 3 мая 1698 г.) одолжил О. Рудбеку [подробно об этих письмах см.: 7. С. 95–96].

В третьем письме (1699) Г. Бреннер дал согласие помочь Г. В. Лейбницу в исследовании поволжских финно-угорских языков и был готов отправить ему новые лингвистические материалы [подробнее см.: 15. S. 115]. Г. Бреннер и сам взялся более углубленно изучать марийский и мордовский языки. К сожалению, Северная война (1700–1721) между Россией и Швецией помешала Г. Бреннеру осуществить мечту. По дороге из Персии в Швецию он был арестован в Архангельске и доставлен в Москву [16. S. 246; см. также: 11. С. 187]. Его обвинили в шпионаже, и около двадцати лет он пробыл в тюремном заключении; освобождается в 1721 г. К тому времени Лейбница уже не будет в живых.

Э. Бензелиусу в исследовании финно-угорских языков России неоспоримую помощь оказал автор знаменитой книги «Das Nord- und Östliche Theil von Europa und Asia» [19] шведский офицер Ф. Й. Страленберг (во время русско-шведской войны, как и Г. Бреннер, он был в плену, освобожден в 1722 г.). О марийцах, хантах (остяках) ценнейший материал предоставил также военнопленный шведский офицер Петрус де Маллсиус. Его записи использовал Петрус Брём в своей диссертации «De religione Siberiensium», которая вышла в 1728 г. [15. S. 119].

Э. Бензелиус до последнего дня своей жизни исследовал финно-угорские языки. Швед по национальности, он интересовался связью шведского с соседними (финским и саамским) языками, в чем ему содействовал Э. Бреннер. Переписываясь в течение определенного времени с Лейбницем, Э. Бензелиус неоднократно упоминает о шведских дипломатах Г. Бреннере (письмо от 12 октября 1697 г.) и Л. Фабрициусе (письмо от 23 декабря 1698 г.) [16. S. 248, 249].

В одном из писем (от 22 апреля 1698 г.) к Лейбницу Бензелиус использует название местности «*черемисская Тартария*», столицей которой он называет Казань [20. S. 93]. Любопытно, что аналогичное высказывание встречается и в изданиях нач. XVII в. Например, что посольство императора Рудольфа II выехало в Персию (1602–1604 гг.) из Москвы 7 декабря в «пяти двуместных санях, запряженных каждая одною лошадию», и с большими затруднениями послы прибыли в Казань 23 декабря, накануне Рождества Христова. Здесь в Казани, «главном городе Черемисов», они застряли надолго... [10. С. 334].

Лейбниц и Витсен

Долгое время Лейбниц переписывался с голландским географом-путешественником Николаасом Витсеном (1641–1717). Активная переписка велась в течение пяти лет, с 1694 по 1699 годы. Причиной которой был выход в свет «Карты Монголии» Н. К. Витсена [1. С. 28] и его книги «Noord en Oost Tartaryen» [21]. С другой стороны, Лейбницу было известно, что Витсен в 1664–1665 гг. в составе голландского посольства побывал в Московии. Его служебная деятельность как бургомистра Амстердама и одного из управляющих Нидерландской Ост-Индской компанией [3. С. 69] также могла повлиять на близкую связь. Из книги Н. К. Витсена Лейбниц узнал о существовании до сих пор неизвестных или малоизвестных научному миру языков, в том числе марийского. И с 1692 года во многих письмах «черемисский язык» был в центре его внимания. От Витсена он надеялся получить драгоценный материал для своих лингвистических работ. Через два года после выхода своей книги Витсен сообщил Лейбницу, что «языки тартаров, к которым он причисляет и *черемисов*, значительно отличаются друг от друга. Он исключает связи не только между самодийским, но и различными тартарскими языками с финским и “лапландским”» [20. S. 80].

По просьбе Лейбница Витсен отправляет разные материалы по отдельным языкам. Летом 1698 г. Витсен прислал Лейбницу «Отче наш» «на языке самоедов», текст был прислан из России его другом Виниусом* [1. С. 31]. В письме от 9 апреля 1699 г. Витсен пишет Лейбницу: «Мои Московские друзья писали мне, что они получили еще несколько переводов “Отче наш”, на что по причине недавнего смута** и разных других забот они не имели времени списать их. Я надеюсь, впрочем, что скоро получу их» [1. С. 34]. В июле 1699 г. Витсен также переадресовал ему перевод молитвы «Отче наш» на марийский и «самоедский» языки [18. S. 35], о чем можно узнать тоже из его письма, отправленного Лейбницу.

Как отмечает К. Вессел, «Лейбниц получает от Витсена три следующих варианта “Отче наш”, *черемисский перевод* и две самодийские молитвы, которые четко отличились друг от друга, а также от варианта, уже ранее отосланного Витсеном Лейбницу [20. S. 95; см. также: 18. S. 35]. Кроме этих двух писем, Н. К. Витсен отправил еще три письма (в июне, июле 1698 г. и в январе 1699 г.). В последнем своем сообщении он упоминает имя Генриха Бреннера и территорию, где тот встретился с поволжскими народами. В частности, отмечая: «Район, в котором финский секретарь шведского посланника Фабрициуса Генрих Бреннер встретил тартаров, говорящих на языке, схожем финскому языку, локализуется к северу на Волге». По Витсену, «этот район находится приблизительно от 3 до 4 дней езды севернее Астрахани, в районе, откуда произошли многие народы, в том числе и венгры. Н. Витсен дополняет, что этот в настоящее время скудно заселенный этнотерриториальный район когда-то был плотно заселенным, как и другие районы земли» [см. об этом: 20. S. 93, 94; см. также: 1. С. 32].

В «Сборнике писем и мемориалов Лейбница» помещено 6 писем Н. К. Витсена Лейбницу [4. С. VII]; одно из последних – от 19 января 1706 г.; из него узнаем,

* Виниус – А. А. Виниус, сын амстердамского купца, политический деятель, дипломат.

** Имеется в виду стрелецкое восстание 1698 г.

что Витсен принимал и сопровождал царя (Петра I. – О. С.) на своей родине. Петр I жил у него в Гааге. Витсен имел беседу с царем «о его отдаленных владениях в Сибири...» [1. С. 3]. Впоследствии Витсен перестал высылать Лейбницу получаемый им из России лингвистический материал [1. С. 49]. В 1712 г. их переписка прекратилась.

Итак, эпистолярные тексты кон. XVII в. представляет собой ценнейшие источники, свидетельствующие о лингвистических взглядах великого немецкого философа и языковеда Лейбница. В своих многочисленных письмах к знаменитым личностям европейского мира он затронул вопрос о родстве языков, в том числе великой Московии. В его письмах и в ответах на его письма не остался в стороне и Поволжский регион, где издревле проживали марийцы.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. *Герье В.* Отношения Лейбница к России и Петру Великому: По неизданным бумагам Лейбница в Ганноверской библиотеке. Т. II // Лейбниц и его век. СПб.: Печатня В. И. Головина, 1871. 219 с.

2. *Гуя Я.* Финно-угроведение как европейский феномен // Congressus XI. Internationalis Fenno-Ugristarum. Pars V. Dissertation essectionum et symposiorum ad linguisticam. Piliscsaba, 2011. С. 328–331.

3. *Копанева А. Н.* Сведения о финно-угорских народах в «Северной и Восточной Тартарии» Николааса Витсена // Памяти академика А. И. Шёгрена (1794–1855). Сб. докладов. СПб.: Изд-во «Европейский Дом», 2007. С. 69–79.

4. *Лейбниц Г. В.* Сборник писем и мемориалов Лейбница, относящихся к России и Петру Великому. Издал В. Герье. СПб.: В Типографии Императорской Академии наук, 1873. 407 с.

5. *Макаров Д. М.* Самодержавие и христианизация народов Среднего Поволжья (XVI–XVIII вв.): Монография / Чуваш. гос. ун-т. Чебоксары, 2000. 280 с.

6. Основы финно-угорского языкознания (вопросы происхождения и развития финно-угорских языков). М.: Наука, 1974. 484 с.

7. *Сергеев О.* Марийские слова в дневниках финского дипломата Г. Бреннера // Ашмаринские чтения: Материалы межрегион. науч. конф. / Сост. и науч. ред. Г. И. Федоров. Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2006. С. 91–101.

8. *Феоктистов А. П.* Русско-мордовский словарь. Из истории отечественной лексикографии. М.: Наука, 1971. 371 с.

9. *Хайду П.* Уральские языки и народы. М.: Прогресс, 1985. 429 с.

10. *Шварц И.* Посольство императора Рудольфа II в Персию (1602–1604 гг.) и пребывание послов в г. Казани // Великий Волжский путь. Материалы круглого стола и Международ. науч. семинара. Казань, 2001. С. 331–339.

11. *Юрченков В.* Взгляд со стороны. Мордовский народ и край в сочинениях западно-европейских авторов VI–XVIII столетий. Саранск: Морд. кн. изд-во, 1995. 285 с.

12. *Gulya J.* Leibniz und Jugria // Материалы научно-практической конференции с международным участием «Сородичи, я не таю прекрасное от ваших взоров...», посвященной юбилею М. К. Вагатовой (Волдиной), 23 января 2007 года / Югорский государственный университет Институт языка, истории и культуры народов Югры. Ханты-Мансийск: ОАО «Инф.-издат. центр», 2009. S. 184–188.

13. *Häkkinen K.* Suomen kielen historia 2. Suomen kielen tutkimuksen historia. Turku, 2008. 243 s.

14. Korhonen M. Matka-arkku: suomalaisia tutkimusmatkailijoita. Helsinki: SKS, 1989. S. 216–269 (Löytönen, Markku (toim.)).
15. Sarajas A. Suomen kansanrunouden tuntemus 1500–1700-lukujen kirjallisuudessa. Porvoo: WSOY, 1956. 402 s.
16. Setälä E. N. Lisiä suomalais-ugrilaisen kielitutkimuksen historiaan // Suomi III. 5. Helsinki, 1892. S. 181–350.
17. Stagl J. Exploration of Russia from Herberstein to Sjögren. The international context, 1549–1850 // Defining Self. Essays on emergent identities in Russia Seventeenth to Nineteenth Centuries / Compiled and edited de Michael Branch. Helsinki: Finnish Literature Society, 2009. S. 31–46.
18. Stipa G. J. Suomalaisyyntyinen tutkija vanhimman tšeremissin kielennäytteen tallentajana // Suomalais-Ugrilaisen Seuran Aikakauskirja. 77. Helsinki, 1981. S. 27–39.
19. Strahlenberg Ph. J. Das Nord- und Östliche Theil von Europa und Asia... Stockholm, 1730. 438 S.
20. Wessel K. Leibniz und das Finnisch-Ugrische in seinem Briefwechsel (Teil I) // Ural-Altäische Jahrbücher. N. F. 18. 2003/2004. S. 67–102.
21. Witsen N. Noord en Oost Tartaryen... Amsterdam, 1692. 660 S.
22. <http://ru.wikipedia.org/wiki/> [Электронный ресурс]. (Дата обращения: 15.03.2014).
23. <http://www.vostlit.info> [Электронный ресурс]. (Дата обращения: 16.03.2014).

Поступила в редакцию 15.01.2015

O. A. Sergeev

References about the Cheremis Language in Correspondence of G. W. Leibniz in the end of 17th Century

Gottfried Wilhelm Leibniz was one of the great public figures in the end of 17th and the beginning of the 18th centuries. Russia and languages spoken there were one of his fields of interest. He corresponded with the scientific community for many years and in some of his letters he emphasized on the Cheremis language. Moreover, he wanted to get more information about this language. His thought, disputable questions, language problems mentioned in his letters were quite important that time. Keywords: an orientalist, a diplomat, linguistic material, the Mari language, a prayer, correspondence, a philosopher, a linguist.

Keywords: orientalist, diplomat, language material, Mari language, prayer, correspondence, philosopher, linguist.

Сергеев Олег Арсентьевич,

кандидат филологических наук, заведующий отделом языка, доцент,
Марийский научно-исследовательский институт языка,
литературы и истории им. В. М. Васильева
424036, Россия, г. Йошкар-Ола, ул. Красноармейская, 44
E-mail: olsemar@rambler.ru

Sergeev Oleg Arsyentyevich,

Candidate of Sciences (Philology), Head of the Department of language, Associate Professor,
Mari Research Institute of Language, Literature and History named after V. M. Vasilyev
424036, Russia, Yoshkar-Ola, Krasnoarmeyskaya St., 44
E-mail: olsemar@rambler.ru